

тивный и пассивный словарный запас большинства носителей русского языка. Они используются в литературе для школьников и студентов и входят в базовый набор слов, необходимых для коммуникации.

Заключение. Проведенный анализ современных публицистических (газетных) текстов – безусловно, лишь фрагментарный – свидетельствует, во-первых, о довольно существенном по объему лексическом пласте заимствованных слов, которые разными путями перешли в систему русского языка из других языков. Во-вторых, публикации, освещающие политические события, как демонстрирует проанализированный текстовый материал, включают в свою структуру разного рода заимствования наиболее активно. Большая часть этих заимствований по степени освоенности русским языком входят в группу полностью освоенных, в силу своей приспособленности к системе русского языка, широкого употребления, наличия синонимичного ряда и способности быть понятыми вне контекста, однако они все же сохраняют признаки своего иноязычного происхождения. В дальнейшем представляется целесообразным исследовать восприятие заимствований, функционирующих в политическом медиадискурсе, представителями различных социальных групп.

1. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 944 с.

2. Добродомов, И.Г. Заимствования / : Большая Российская энциклопедия – 2004-2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1985739> (дата обращения: 14.01.2025).

3. Маринова, Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е.В. Маринова. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 240 с.

4. Конохова, Н. Сбор подписей заканчивается. Активность избирателей не спадает / Н. Конохова, О. Лебедева // Витебские вести. – № 96. – 06.12.2024. – С. 5.

ЛЕКСИКА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Печёркина А.Е.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол., наук, доцент

Ключевые слова: праязык, сопоставительный анализ, лексическое значение, термины родства, индоевропейская семья языков.

В последние десятилетия после довольно длительного перерыва снова заметно активизировалась тенденция активного изучения языков и их структур в исторической перспективе с использованием сравнительно-исторического метода, что позволяет не только более глубоко изучить особенности современного языка, но и проследить его становление как культурно-исторического феномена, базирующегося, с одной стороны, на базе

языковых универсалий, а с другой, – на внимательном учете национальных особенностей и своеобразия каждого из изучаемых языков.

Английский язык, будучи типичным представителем германской ветви индоевропейской семьи языков, сохраняет значительное количество лексических единиц, восходящих к индоевропейскому праязыку, из которого в результате процессов дифференциации и выделились более поздние языковые группы. Настоящая работа как раз и посвящена ретроспективному анализу некоторых групп английской лексики, что позволяет более определенно говорить об историческом родстве основных современных европейских языков.

Актуальность работы обусловлена тем, что понимание общности исторических языковых процессов позволяет более осознанно и профессионально подходить к изучению иностранных языков и поиску новых методик их изучения на широком сравнительно-историческом языковом фоне.

Цель исследования – выявить группу лексики индоевропейского происхождения в современном английском языке и сопоставить ее с другими языками этой языковой семьи, продемонстрировать глубинные исторические связи английского языка с другими генеалогически родственными языками и проследить отражение процессов формирования его словарного состава с точки зрения влияния индоевропейского субстрата на структуру и семантику современной английской лексики.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили группы английской лексики, гипотетически относимые к индоевропейской эпохе, в том числе термины родства, названия частей тела, обозначения некоторых природных явлений, названия отдельных видов животных. Материал извлечен из этимологических интернет-словарей английского языка [1], [2], а также из этимологического словаря славянских языков [3], и исследовался с помощью сравнительно-исторического, аналитического и дескриптивного методов.

Результаты и их обсуждение. По определению А. Мейе, одного из крупнейших лингвистов-компаративистов конца XIX – нач. XX вв., «два языка называются родственными, когда они оба являются результатом двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше [Цит. по: 4, с. 7]. Все родственные языки составляют определенную языковую семью, а, соответственно, общий язык-предок называется праязыком или языком-основой. Лексический состав языка является ценным источником изучения истории каждого из родственных языков, что уже неоднократно являлось предметом исследования историков-лингвистов. Но словарный состав языка – это и неоценимый материал для изучения истории народов, носителей этих языков, их схождений, расхождений и взаимоотношений в различных сферах общественного бытия. Поэтому сопоставительное изучение различных групп лексики на историче-

ском фоне позволяет сделать выводы об исторических судьбах народов, получивших отражение в их языках.

«Понятно, что не всякая лексика и не все тематические группы слов любого языка в одинаковой степени несут историческую познавательную информацию. По мнению многих исследователей, наиболее достоверным и объективным свидетелем различных процессов, происходивших в истории формирования... народов и их языков, является номинативная лексика «живой природы» [5, с. 53]. Приведенное высказывание было сделано относительно истории славянских языков. Однако оно в полной мере относится и к языкам германской группы. Рассмотрим это на примере некоторых групп германской лексики, относимой к прагерманской, а во многих случаях и к индоевропейской эпохе. Это такие группы слов, как названия родства (*Mother, Father, Brother*), растений (*Tree, Flower*), названия животных (*Wolf, Fowl, Mouse, Snake*), частей тела (*Heart, Hand, Foot*), названия явлений природы (*Snow, Water*), действий (*To eat, To go, To see, To drink, To speak*), количеств (*One, Two*), названия некоторых предметов (*Bridge*), абстрактных понятий (*Hope, Love*), названия небесных тел (*Star, Moon*), и некоторые другие группы слов (*Month, Apple, Light, Kitchen*).

В настоящей работе в качестве примеров приведем лишь некоторые сопоставления.

Англ. *Mother* (русск. мать.) – лат. «*māter*» – санскр. «*matar*» – греч. «*mētēr*» – др.анг. «*mōdor*» – новонем. «*mutter*».

Father (анг.) – «*pater*» (латынь) – «*fadar*» (готский) – «*feder*» (старофризский) – «*faðir*» (древнескандинавский) – «*fæder*» (староанглийский) – «*fatar*» (старонемецкий) – «*vater*» (немецкий).

Brother (анг.) – «*bhrátár*» (санскрит) – «*broþor*» (староанглийский) – «*brothar*» (протогерманский) – «*broðir*» (древнескандинавский) – «*broder*» (датский) – «*bróðar*» (готский) – «*brother*» (старофризский) – «*broeder*» (голландский) – «*bruder*» (немецкий).

Tree (анг.) – «*trewam*» (протогерманский) – «*triu*» (готский) – «*tre*» (старофризский) – «*treo*» (староанглийский).

Flower (анг.) – «*florem*» (латинский) – «*flor*» (старофранцузский) – «*fleur*» (современный французский) – «*fiore*» (итальянский) – «*flor*» (испанский).

Wolf (анг.) – «*vrkas*» (санскрит) – «*wulfaz*» (протогерманский) – «*ulfr*» (древнескандинавский) – «*wulfs*» (готский) – «*wolf*» (старонемецкий, немецкий).

Fowl (анг.) – «*fugls*» (готский) – «*fugel*» (старофризский) – «*fugl*» (древнескандинавский) – «*fuglaz*» (протогерманский) – «*fugel*» (староанглийский).

Mouse (анг.) – «*mus*» (санскрит) – «*mys*» (греческий) – «*mus*» (протогерманский) – «*mus*» (староанглийский) – «*mus*» (среднеголландский, датский, шведский) – «*mous*» (среднеанглийский).

Snake (анг.) – «snakon» (протогерманский) – «snakr» (древнескандинавский) – «snaca» (староанглийский) – «snahhan» (древненемецкий) – «schnake» (немецкий) – «snake» (среднеанглийский).

Heart (анг.) – «kardiá» (греческий) – «cord» (латинский) – «hairto» (готский) – «hjarta» (древнескандинавский) – «heorte» (староанглийский) – «herz» (немецкий).

Hand (анг.) – “handuz” (протогерманский) – «handus» (готский) – «hant» (древневерхненемецкий) – «hond» (староанглийский) – «hand» (немецкий).

Foot (анг.) – «fōts» (протогерманский) – «fot» (старофризский) – «fotr» (древнескандинавский) – «fotus» (готский) – «fod» (датский) – «fot» (шведский) – «fot» (древнеанглийский).

Snow (анг.) – «snāigs» (древнепрусский) – «sniegas» (литовский) – «snaiwaz» (протогерманский) – «snaiws» (готский) – «snaw» (древнеанглийский) – «snou» (среднеанглийский) – «schnee» (немецкий).

Water (анг.) – «watar» (древнесаксонский) – «wazzar» (старогерманский) – «wato» (готский) – «watr» (протогерманский) – «wæter» (староанглийский) – «wasser» (немецкий).

To eat (анг.) – «itan» (готский) – «etan» (протогерманский) – «eta» (древнескандинавский) – «ezzaz» (старогерманский) – «eten» (средне-голландский) – «eten» (голландский) – «etan» (староанглийский) – «eten» (среднеанглийский).

To go (анг.) – «gan» (старо-саксонский) – «gaen» (средне-голландский) – «gaan» (голландский) – «gan» (староверхненемецкий) – «gehen» (немецкий) – «gan» (староанглийский).

To see (анг.) – «saihwan» (готский) – «sja» (древнескандинавский) – «sia» (старофризский) – «sehan» (староверхненемецкий) – «sehen» (немецкий) – «seon» (древнеанглийский) – «sēn» (среднеанглийский).

To drink (анг.) – «drekka» (древнескандинавский) – «drigkan» (готский) – «drenkanan» (протогерманский) – «trinkan» (старонемецкий) – «drinken» (голландский) – «drincan» (староанглийский).

To speak (анг.) – «sprekanan» (протогерманский) – «spreken» (средне-голландский) – «sprehhan» (староверхненемецкий) – «spesaz» (староанглийский) – «speken» (среднеанглийский).

For (анг.) – «pra» (санскрит) – «pro» (готский) – «per» (каталанский) – «faur» (древнеанглийский) – «faug» (готский) – «für» (немецкий).

One (анг.) – «ūnus» (латинский) – «uno» (испанский) – «un» (каталанский) – «ounos» (протоиндоевропейский) – «oinos» (протокельтский) – «einn» (древнескандинавский).

Two (анг.) – «twa» (протогерманский) – «twene, twa» (старосаксонский, старофризский) – «tveir» (древнескандинавский) – «twee» (голландский) – «twai» (готский) – «Två» (шведский) – «twā» (староанглийский) – «duwo» (прото-балто-славянский).

Bridge (анг.) – «bhru» (протоиндоевропейский) – «bryggja» (древнескандинавский) – «brugjo» (протогерманский) – «brigge» (старофризский) – «brug» (голландский) – «brigge» (среднеанглийский) – «brücke» (немецкий).

Hope (анг.) – «hopia» (старофризский) – «hoffen» (средневерхненемецкий) – «hopen» (средне-нижненемецкий, среднеголландский, голландский) – «hopian» (староанглийский).

Love (анг.) – «leubh» (протоиндоевропейский) – «lubo» (протогерманский) – «liubi» (староверхненемецкий) – «liaf» (старофризский) – «liof» (старосаксонский) – «lufu» (староанглийский).

Star (анг.) – «ster» (протоиндоевропейский) – «sternan» (протогерманский) – «sternan» (старосаксонский) – «stera» (старофризский) – «ster» (голландский) – «sterro» (староверхненемецкий) – «Stern» (немецкий) – «steorra» (староанглийский) – «sterre» (среднеанглийский).

Moon (анг.) – «masah» (санскрит) – «menon» (протогерманский) – «mano» (староверхненемецкий) – «mona» (старофризский) – «maane» (датский) – «maan» (голландский) – «mena» (готский) – «mah» (персидский) – «mene» (греческий) – «mensis» (латинский) – «mona» (староанглийский) – «mone» (среднеанглийский).

Month (анг.) – «menoth» (протогерманский) – «manoth» (старосаксонский) – «manet» (среднеголландский) – «maand» (голландский) – «manaðr» (староскандинавский) – «menof» (готский) – «monað» (староанглийский).

Apple (анг.) – «ap(a)laz» (прогерманский) – «appel» (старосаксонский, старофризский, голландский) – «eple» (староскандинавский) – «arfel» (немецкий) – «æppel» (староанглийский).

Light (анг.) – «leuk» (протоиндоевропейский) – «leukhtam» (протогерманский) – «lioht» (старосаксонский) – «lucht» (среднеголландский) – «li-oht» (староверхненемецкий) – «leoht» (западносаксонский) – «leht» (староанглийский).

Kitchen (анг.) – «coquina» (латинский) – «cuisine» (французский) – «cocina» (испанский) – «chuhhina» (староверхненемецкий) – «küche» (немецкий) – «kjøkken» (датский) – «cусене» (староанглийский).

Заключение. Сопоставительный анализ представленных групп слов (по объективным причинам перечень далеко не полный) выраженно демонстрирует факт того, что базовая лексика современного английского языка сохраняет явные следы своего индоевропейского происхождения. Основным средством выявления родственности в данном случае, служит семантическое ядро слова - его корень. Изучение этимологических связей слов позволяет лучше понять историю развития английского языка и его место в индоевропейской семье. А дальнейшие исследования в этой области могут расширить наше понимание процессов языковой эволюции и взаимодействия языков.

1. Dolgopolsky, A. Nostratic Dictionary. – URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/items/cf67faa0-7f9f-4ea5-aea2-28236c330624> (дата обращения : 21.12.2024).

2. Online etymology dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 21.12.2024).

3. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1. – [Под ред. Чл.-корр. АН СССР О. П. Трубачева]. – М. : Изд-во «Наука», 1974. – 214 с.

4. Бурлак, С.А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / С.А.Бурлак, С.А.Старостин. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.

5. Вардамацкі, Л.М. Назвы пладовых дрэў беларускага саду на агульнаславянскім тэматычным фоне / Л.М. Вардамацкі // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце. – Матэрыялы VI Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Віцебск, 23–24 кастрычніка 2024 г. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2024. – С. 34–36.

ДНЕВНИКОВЫЙ ЖАНР: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Потапенко А.И.,

магистрант ЛГПУ, г. Луганск

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова: мемуарная литература, жанр, дневник, генезис, автобиография.

Мемуарная проза (от фр. *mémoires* – воспоминания) представляет собой «повествование участника или свидетеля общественно-политической, социальной, литературно-художественной жизни о событиях, свидетелем или действующим лицом которых он был, а также о людях, с которыми он общался» [1, стб. 525]. Это придает относящимся к данной сфере литературного творчества произведениям очевидную «двуликость»: с одной стороны, они принадлежат к *документальной* литературе, с другой – являются одним из видов так называемой *исповедальной* прозы. Мемуарная литература находит воплощение в довольно широком диапазоне жанровых форм (*воспоминания, записки* и т. п.), одной из которых являются **дневниковые записи**, или **дневник**. Несмотря на существенное сокращение в современной литературе представленности этого жанра, он тем не менее не исчез из литературного процесса, поэтому осмысление как процесса его становления, так и своеобразия воплощения в отдельных произведениях видится *актуальной* проблемой и литературоведения, и филологии в целом.

Цель настоящего исследования – обзорное осмысление ключевых этапов становления дневника как литературного жанра с акцентом на тех его качествах, которые востребованы и в современный период развития литератур.